— Цинь Шу, почему ты нарушаешь своё слово? — прохрипел крупный мужчина, сжимая в руках длинный клинок. Его тело было покрыто глубокими ранами, из которых непрерывно сочилась кровь. Он стоял, едва удерживаясь на ногах, и с ненавистью смотрел на юношу в белых одеждах, который небрежно поигрывал складным веером.

Тот лишь насмешливо хмыкнул и с пренебрежением ответил:

— О каком нарушении слова ты говоришь? Разве я что-то обещал вам?

Мужчина был вне себя от ярости, вызванной бесстыдством противника.

— Плевать! Это ты пришел к нам первым, уверяя, что здесь сокрыто великое сокровище, и пригласил отправиться вместе! — он указал острием клинка на юношу и продолжил: — Мы с таким трудом убили пятиуровневого зверя в этом омуте, почему же ты решил нанести удар исподтишка?!

Пятиуровневый зверь был равен по силе практику стадии Золотого Ядра. Из шести человек, собравшихся здесь, лишь этот утонченный юноша достиг поздней ступени Золотого Ядра, остальные же находились лишь на начальной. Во время битвы с чудовищем он почти не вмешивался, и теперь, когда пятеро остальных были истощены до предела, они не могли противостоять ему, даже несмотря на численное преимущество.

Цинь Шу с сухим щелчком сложил веер.

— Было дело, не спорю. Но разве я говорил, что собираюсь делить добычу с вами, муравьями? — его лицо мгновенно стало холодным, а в голосе зазвучала издевка: — Вы сами себе это нафантазировали.

— Ты предатель! Не боишься, что после выхода из гор Хэнлянь тебя высмеют все праведники?

— О? Высмеют? — Цинь Шу холодно рассмеялся. — Так разве не проще сделать так, чтобы вы не смогли выбраться отсюда живыми?

Не успел он закончить фразу, как взмахнул веером, и несколько лезвий ветра, свистя, устремились к противникам. Оставшиеся в живых пытались призвать магические артефакты для защиты, но их силы были на исходе, и они не смогли отразить атаку. В мгновение ока двое рухнули замертво.

Цинь Шу слегка прищурился, не собираясь никого щадить. Два сгустка иного пламени сорвались с его рук, и двое павших, не успев даже вскрикнуть, превратились в пепел. Даже их Золотые Ядра не уцелели. На земле остались лишь их Сумки для хранения.

Трое выживших побледнели, их глаза наполнились отчаянием и яростью.

— Цинь Шу, ты такой жестокий, тебя обязательно настигнет возмездие! — прорычал мужчина,

скрежеща зубами.

Он вложил последние силы в удар клинком, бросаясь на врага. Цинь Шу лишь слегка приподнял уголок губ в презрительной улыбке.

— Возмездие? Подумаешь об этом, когда отправитесь на тот свет.

Он взмахнул веером, без труда блокируя клинок. Глаза мужчины расширились, изо рта хлынула кровь. Он опустил взгляд и увидел, что рука юноши пробила его даньтянь, а Золотое Ядро внутри было раздавлено в пыль.

Цинь Шу вытащил окровавленную руку и с брезгливостью стряхнул с неё капли крови.

— Осталось двое.

Оставшиеся в живых переглянулись и бросились врассыпную.

— Думаете, сбежите?

Цинь Шу взмахнул рукой, и лезвия ветра настигли беглецов, не успевших преодолеть и сотни шагов. Пронзенные насквозь, они упали на землю, словно бусины, с которых срезали нить.

Линь Чэнь, наблюдавший за всем с вершины утеса, побледнел. Его била мелкая дрожь, к горлу подступала тошнота. Никакое описание в романе не могло сравниться с реальностью — он чувствовал, что даже с закрытыми глазами будет видеть ужасную смерть того мужчины. Это был первый раз, когда он так близко столкнулся с убийством ради наживы, и все его наивные надежды были разбиты вдребезги.

— Хочешь спросить, почему я не вмешался?

Линь Чэнь вздрогнул и поднял взгляд на невероятно красивого мужчину рядом. Помедлив, он кивнул.

— У тебя чистая душа, — Сюань Лин Цзуньчжэ, видя его состояние, успокаивающе погладил его по голове. — У всего есть причина и следствие. Тот человек был жесток, и на его пути самосовершенствования его неизбежно покарает закон Небесного Дао.

Линь Чэнь понял слова наставника, но прийти в себя не мог. Методы воспитания Сюань Лин Цзуньчжэ были пугающе прямыми. Хорошо, что он был взрослым человеком в душе, а если бы на его месте оказался девятилетний ребенок, тот наверняка бы уже захлебнулся слезами.

Линь Чэнь сложил руки в приветственном жесте:

— Благодарю за наставление, Учитель.

— Спускайся. То, за чем мы пришли, спрятано в пещере за омутом.

Линь Чэнь моргнул. За омутом была лишь отвесная скала, никакой пещеры он не видел. Но он проявил благоразумие и не стал задавать лишних вопросов. Духовное чутье практика стадии Великого Достижения наверняка охватывало всю горную гряду Хэнлянь.

***

Цинь Шу смотрел на поле битвы с жадностью в глазах. Он собрал Сумки для хранения и направился к центру омута, где покоилась туша огромного пятиуровневого черного змея — ценнейший материал для создания магических артефактов.

Когда он уже протянул руку к телу зверя, то внезапно что-то почувствовал и резко обернулся. К нему неспешно приближался юноша с волосами цвета инея. Окружавшая его мутная энергия при виде этого человека почтительно расступалась. Его облик был настолько прекрасен, что никто в мире не мог сравниться с ним. Рядом шел мальчик в простой одежде, с довольно приятным лицом.

Цинь Шу насторожился. Мальчик был слаб, всего лишь на стадии Очищения Ци, но настоящий страх вызывал беловолосый мужчина. Чтобы свободно разгуливать по горам Хэнлянь, нужно обладать как минимум стадией Золотого Ядра. Цинь Шу не мог определить силу незнакомца и заподозрил, что тот наблюдал за ним всё время, пока он убивал людей.

— Старший, вы тоже пришли за сокровищем, которое охранял этот зверь? — Цинь Шу быстро сообразил, что к чему, и почтительно поклонился.

На скале над омутом росли три стебля редчайшей духовной травы. Их листья были изумрудно-зелеными, а стебли — тонкими, как шелковые нити. Вокруг них клубилась духовная энергия, образуя легкое сияние.

Сюань Лин Цзуньчжэ сразу узнал пятисотлетнюю Траву Тысячи Нитей. Она очищала разум от скверны и была главным компонентом для создания Пилюли Фиксации Духа. На стадии Золотого Ядра практикующие часто страдали от сердечных демонов, и чтобы перейти на стадию Зарождения Души, помимо грозовой кары, нужно было преодолеть испытание демонами сердца. Эта пилюля помогала избежать подобной участи.

Однако для Сюань Лин Цзуньчжэ эта трава была лишь мелочью.

— Убирайся отсюда в течение трех вдохов.

Лицо Цинь Шу исказилось от досады, но он не посмел ослушаться. Он снова нацепил маску утонченного джентльмена и с улыбкой произнес:

— Старший, здесь очень сложная местность. Позвольте мне сопровождать вас, я помогу

разведать путь.

Сюань Лин Цзуньчжэ лишь мельком взглянул на него. Мощное давление обрушилось на Цинь Шу, отбросив его на сотни футов назад. Он ударился о скалу, подняв облако пыли. Изо рта юноши хлынула кровь, и, охваченный ужасом, он, не оглядываясь на траву, поспешно применил технику бегства. Интуиция подсказывала ему: если останется здесь хоть на миг дольше, он не выживет.

Линь Чэнь расширенными глазами смотрел на происходящее.

Иметь такого крутого учителя — это совсем другое дело! Тот, кто еще секунду назад вел себя как хозяин жизни, в мгновение ока превратился в жалкого беглеца.

— Раз ему не нужно, забирай эту Траву Тысячи Нитей себе.

Линь Чэнь не знал, что и сказать. Разве ему было не нужно? Его просто до смерти напугали! Но внешне он радостно ответил:

— Слушаюсь!

Сюань Лин Цзуньчжэ передал ему нефритовый горшок:

— Не вырывай её просто так, копай вместе с землей и ухаживай за ней как следует.

Линь Чэнь кивнул, принял горшок и принялся копать голыми руками. Аккуратно извлекая траву вместе с корнями и комком почвы, он перенес её в горшок, сполоснул руки в воде омута и вернулся к наставнику.

В этот момент скала внезапно треснула. Сюань Лин Цзуньчжэ взмахнул широким рукавом, и трещина превратилась в проход, в который могли войти двое. В глубине пещеры концентрация духовной энергии была невероятной. Войдя внутрь, Линь Чэнь почувствовал себя легко, словно сбросил тяжелый груз — это разительно отличалось от удушливой атмосферы в ядовитом лесу.

http://bllate.org/book/18921/1850708